

на территории монастырской вотчины и еще не были включены в податные документы. Но для нас особенно интересно другое употребление термина «элевер». Встречаются сведения об элеверах — зависимых монастырских людях, владеющих движимым имуществом, а иногда и небольшим земельным наделом, и платящих налоги, а также имевших связи, как и остальные крестьяне, называемые париками, с общиной, т. е. участвовавших в уплате податей, взимавшихся со всей общины в целом.

Несмотря на то что подобные сведения единичны и порождают множество вопросов, анализ их, на наш взгляд, представляет немалый интерес.

Не совсем ясно, идентичен ли термин «элевер» в данном случае термину «парик», или обозначает держателей, отличных от париков, в частности не обязанных барщиной и другими паричскими повинностями, теми, исполнение которых и делает держателя париком. На основании некоторых рассматриваемых ниже свидетельств описей можно заключить, что элеверы явно противопоставляются парикам, поэтому есть основание полагать, что это не парики⁵. Однако это и не свободные, точнее, не такие свободные, которые тождественны ксенам, неизвестным казне, которых разрешалось селить на землях крупных собственников. Эти элеверы не только известны казне, они, как и все, кто платил в Византии подати, были, очевидно, прикреплены к тяглу и не могли покидать это тягло.

По-видимому, термин «элевер», как и большинство средневековых терминов⁶, далек от однозначности. Можно говорить только о наиболее употребительных значениях и об обнаружении редких употреблений термина. Однако обнаруженные факты большего или меньшего распространения того или иного значения термина могут иметь лишь относительную значимость. Большая или меньшая употребительность термина в определенном значении, установленная на основе источников определенного вида (акты, описи), еще не свидетельствует о действительной распространенности того или иного значения термина. Частота употребления термина вообще и в определенном значении в частности тесно связана с типом источника. Именно так обстоит дело с элеверами. Мы судим о них, главным образом, основываясь на свидетельствах жалованных грамот, подтверждающих права монастырей селить на своей территории элеверов, ксенов, неизвестных казне. В этих клаузулах элеверы выступают как социальная прослойка, аналогичная ксенам, неизвестным казне, а также птохам.

Реже встречаются свидетельства об элеверах как о держателях монастырской земли, за которую они платят подати. Очевидно, элеверы, поселившиеся на монастырских землях, первое время являлись ее арендаторами и платили арендную плату — пакт или морту. Но в некоторых случаях они испомещались на покинутые паричские стаси. Обычно им удавалось обзавестись только домом в деревне, заселенной зависимыми крестьянами. Иногда они имели некоторый скот, небольшие участки под виноградником, но независимо от наличия или отсутствия у них имущества они платили подати наравне с другими крестьянами (подробно об этом ниже).

Поселение элеверов в паричской деревне могло иметь место при наличии в общине вымороченных земель и домов или покинутых паричских земель или домов. Несмотря на то что подобного рода свидетельства относительно редки, ими нельзя пренебрегать. Более того, именно они, воз-

⁵ Lavra, II, N 109, p. 274, 930—934; N 91, p. 104—105. 52—68; p. 112, 175—178; p. 114. 210.

⁶ Например, птохи; см.: *Хвостова К. В.* Еще раз о термине «*πτοχός*» в Византии. — ВО. М., 1982, с. 208—215. На XVI Международном конгрессе византинистов в Вене отмечалась многозначность термина «стратиот». См.: *Ferjančić B.* Sur la signification du terme stratiote dans les actes de basse époque byzantine. — In: XVIe Congrès international d'études byzantines: Résumés der Kurzbeiträge. Wien, 1981, 4.1.